Глава тысяча семнадцатая

Над его головой висел белый лотос Тайцин, прозрачный свет феи мог смыть всю пыль вокруг него, но не мог смыть гнев в его сердце.

Все должно было идти по плану Даоцзу. Он, Чжан Тэнъюнь, должен прийти в Паньгу и стать императором этого мира, а затем использовать свои неизмеримые заслуги, чтобы достичь положения императора небес, а затем при поддержке Даоцзу он должен быть в гармонии с Дао, и он никогда не умрет и не погибнет. Это план, который секта даосов планировала в течение многих лет, и не должно быть ни малейшего отклонения. Почему демонические боги из внешнего домена уже сражаются за пределами города Ваньлин?

"Впрочем, что с того, если вы будете сражаться здесь? Что все эти злодеи могут мне сделать?" Чжан Тэнъюнь громко рассмеялся, чувствуя безграничную силу в Тайцин Байлянь. Если город Ваньлин не падет, Чжан Тэнъюнь не умрет, и этот дух никогда не рассеется. Просто ожидая прибытия даосского подкрепления, Чжан Тэнъюнь будет управлять триллионами солдат и лошадей, чтобы прочесать весь мир.

"Вы не сможете отнять положение императора; вы не сможете сбежать от этой красоты Восточно-Китайского моря!" Чжан Тэнъюнь дико торжествующе смеялся, дико танцуя руками и ногами.

У Ци, который был уже близко к Чжан Тэнъюню, поднял брови и тут же принял решение: "Это твое дело - подглядывать за троним императора, но У Ци не потерпит, если ты будешь подглядывать за принцессой Чжанлэ. Вместо того чтобы оставлять опасную ядовитую змею, которая все время смотрит на него, лучше забить ее до смерти как можно скорее".

Усмехнувшись, У Ци закрыл глаза.

Бесконечное восприятие пути небесного высвободилось из души, и его тело быстро распалось, ведомое законами пути небесного, оно превратилось в тонкую частичку света феи, которая слилась со светом, излучаемым белым лотосом Тайцина. Врожденный первый луч ауры разбойника и свет феи, преобразованный У Ци, слились в одно целое, подобно нежным щупальцам, выступающим из улитки, деликатно проникающим в сердцевину Тайцина Байляня.

Высоко в небе раздался ужасный громкий звук. Небесный двор Синцзюнь, заседающий в династии Линг, сражался с тираническими вождями демонов-богов. Будь то воины Линьчао в городе Ваньлин или злобные и тираничные демоны-боги, все существа дрожали и слабели, желая найти нору на земле, чтобы спрятаться.

Сражения во всех частях Города Ваньлинга резко прекратились, и только тысячи могучих бойцов в небе образовали группу.

Чжан Тэнъюнь громко рассмеялся и с триумфом влил всю свою ману в Белый Лотос Тайцин, заставив группу сияющих лотосов излучать белый сказочный свет, покрывающий область радиусом в миллион миль. Боги демонов заморских земель жалобно завывали в белом свете, а их тела продолжали испускать черный дым, постепенно растворяясь, как снежки на солнце. Боги демонов в агонии хотели сбежать из Города Ваньлин, но из-за ужасающего принуждения сверху они не могли двигаться. Они могли только ползать по земле в отчаянии, ревя и ожидая смерти.

Тысячи крупных звезд в пустоте испускали ослепительные блики, и огни различных цветов быстро мерцали. Звездные короли, сидящие в городе Ваньлин, мобилизовали свою родовую

звездную силу и сформировали небольшой звездный массив высоко в небе. Тысячи предводителей демонических богов проявили свои сверхъестественные силы, превратились в неукротимых гигантов и сражались с ними.

У Ци не обращал внимания на борьбу снаружи, он осторожно слился с небесным светом Тайцин Байлянь, приближаясь к телу Тайцин Байлянь дюйм за дюймом.

Сокровище великого сна, высшее сокровище, задуманное во сне, обладало невообразимой силой. Среди Богов Демонов Хаоса прошлого, если бы кто-то мог схватить великое сокровище, он имел бы квалификацию, чтобы бегать по улицам. В мире Паньгу, если существо в царстве Разрушения Дао или даже в царстве Дао Мин обладает великим сокровищем, он может даже игнорировать угрозу царства Составляющей Дао.

Чистый белый лотос - защитное сокровище, и У Ци почувствовал, что его изначальный закон - "очищение". Очищает все чужеродные энергии, включая все энергии атаки, все энергии будут полностью очищены им, поэтому его защита чрезвычайно сильна, потому что любая атака будет очищена сказочным светом, который он излучает, прежде чем коснуться своего владельца.

Жаль, что культивационной базы Чжан Тенгюня недостаточно, чтобы превратить Тайцин Байлянь в сокровище всей своей жизни. Если он сможет полностью усовершенствовать его, то его тело будет интегрировано с Тайцин Байлянь. В это время его тело превратится в шар чистого света, наполненный очищающей силой, ни одна атака не сможет причинить ему вреда, и любая атака будет полностью уничтожена после проникновения в его тело.

Сейчас Чжан Тэнъюнь может мобилизовать лишь от [-]% до [-]% силы Тайцин Бэйлянь. Он даже полагается на набор специальных мантр и формул для рук, чтобы мобилизовать силу Тайцин Байлянь. Легко обойдя Чжан Тенгюня, он приблизился к телу Тайцин Байлянь.

Оно выглядело как шар белого лотоса, но это была лишь видимость чистого белого лотоса. Когда У Ци действительно приблизился к нему, он понял, что это был круглый и безупречный белый свет размером с кулак, и на его поверхности не было никаких защитных ограничений. У Ци легко проник сквозь белый свет на поверхности и подошел к ядру Тайцин Байлянь.

Мерцающая аура мерцала в белой пустоте, и эта аура была изначальным ядром Тайцин Байляня. Но в этот момент в точке духовного света появился старик в даосском халате, который сидел, скрестив ноги, и не издавал ни малейшего вздоха. У этого старика были длинные рыжие брови, и он был одним из девяти предков даосской секты, рыжебородым даосом.

Когда У Ци вошел в ядро Тайцин Байлянь, краснобровый даос никак не отреагировал. Он просто продолжал менять формулы печатей, следуя за движениями Чжан Тенгюня снаружи, выпускал потоки небесного света в изначальное ядро Тайцин Байлянь и управлял Тайцин Байлянь, испуская неизмеримый небесный свет, освещающий пустоту.

Посмотрев на краснобрового даоса, который был оцепеневшим, как мертвая тварь, У Ци тайно кивнул. Это отвлечение краснобрового даоса, но, похоже, чтобы облегчить манипуляции Чжан Тенгюня, отвлечение краснобрового даоса было наделено определенными ограничениями, и, кажется, оно потеряло некоторую духовность. В конце концов, Чжан Тенгюнь - кандидат в императоры, выбранный даосской сектой, и это слишком много, чтобы дать ему великое сокровище снов для защиты. Если он все же полностью отвлечется на великое сокровище снов,

чтобы защитить Чжан Тэнъюня, то распространять информацию будет немного некрасиво.

Так будет лучше, отвлечение краснобрового даоса обладает силой призраков и богов, лучше, чтобы он был таким жестким.

С легкой улыбкой тело У Ци покачнулось, и в пустоте внутри белого лотоса Тайцин он внезапно превратился в золотое тело Будды с четырьмя сторонами, восемнадцатью руками и высотой в тысячу футов. Он произнес буддийскую мантру, его тело окружило светло-голубое глазурированное пламя Будды, и он взмахнул чистой ваджрой, покоряющей демонов, обеими руками, и обрушил ее на краснобрового даоса, отвлекающего внимание, как ураган.

С громким звуком клон краснобрового даоса был разбит вдребезги. Восемнадцать ваджр покорения демонов в руках У Ци, созданных из неизмеримых мыслей, разбились вдребезги, а его золотое тело было отброшено на сотни шагов назад. Краснобровый даос был отвлечен и тускл по большей части, очевидно, страдая от серьезных травм. Но от этого отвлечения исходило учащенное дыхание, и он медленно открывал глаза.

Когда даос Чимей открыл глаза, удушающее давление лишило У Ци возможности двигаться. С одним лишь лучом отвлечения, сила, которой он обладает, почти эквивалентна всей мане У Ци сегодня. Рао Уци сейчас находится на полустепени базы культивирования Хедао, но полустепень Хедао все еще не на том же уровне, и его уровень культивирования маны еще более несравним с этими старыми бессмертными, пережившими бесчисленные кальпы.

Девять даосских предков также являются первоклассными существами среди великих сил царства Дао, и их культивирование маны в сотни раз сильнее, чем у клана Вахуан, не говоря уже об У Ци, который только недавно переродился и серьезно тренировался меньше, чем люди бедствия? Даже если постижение Дао Неба и духовное сознание У Ци достигли уровня царства Дао, существует большая разница в уровне его маны.

У Ци чувствовал себя маленькой лодкой в шторм, закрученной водоворотом и дребезжащей. Огромное золотое тело застыло в воздухе и не могло двигаться, а краснобровый даос напротив мог раздавить его золотое тело одной лишь мыслью.

"Конечно, даже если мы сойдемся в будущем, мы не будем противниками этих бессмертных по количеству маны!" У Ци глубоко вздохнул и вдруг воскликнул: "Краснобровый даос, ты собираешься нарушить соглашение со святыми? "

Солнце и луна засияли в его глазах, и краснобровый даос, который собирался полностью открыть глаза, на мгновение замер, а огромное давление вокруг У Ци внезапно рассеялось. У Ци открыл глаза, использовал магическую силу "Глаза Дхармы Великой Яркости и Неразрушимости Амитабхи" из Сутры Великой Яркости и Неразрушимости Амитабхи и поглотил все духовное сознание восемнадцати клонов бога-демона кровавого моря, которые были активны во внешнем мире. Вся сила втянулась обратно, интегрировалась в собственное духовное сознание царства Дао и превратилась в радугу света, выплеснувшуюся наружу. Он даже интегрировал всю силу мысли и силу заслуг, накопленную в его теле, в этот радужный свет, который является самым сильным ударом, который он может сделать сейчас.

Только что на него обрушился сильный удар У Ци, и большая его часть померкла, а теперь У Ци атаковал его со всей своей силой и даже с силой восемнадцати клонов. Потоки света разлетелись в стороны.

Усмешка краснобрового даоса осталась в пустоте, и он произнес: "Амитабха, Амитабха, ты младший, и старому даосу нет до тебя дела. Если ты посадишь дело сегодня, то в будущем будет плод. Не вини старого даоса, когда душа улетает в прошлое Это слишком жестоко".

Выражение лица У Ци оставалось неподвижным, и он не ответил, он просто пронесся вперед и проглотил основную сущность Тайцин Байлянь в свой живот. Маленький Юаньлин Чжэнянь вспыхнул, быстро окутывая основной источник Тайцин Байлянь. У Ци взорвал бесчисленные Дао Лин Цзюэ в эту точку происхождения с помощью метода совершенствования небесного тела, и быстро рафинировал ее.

В будущем У Ци точно не сможет позволить Тайцин Байлянь предстать перед людьми в вертикальном виде. Также необходимо трансформировать его так, чтобы люди не могли определить его происхождение.

Чжан Тенгюнь, который дико ревел, был внезапно ошеломлен на мгновение, и Тайцин Байлянь на его макушке внезапно убрал весь свой свет.

Мало того, все лепестки огромного белого лотоса Тайцин все еще уменьшались в размерах, и всего за несколько вдохов хорошее сокровище Хунмэн превратилось в семя белого лотоса размером с большой палец. Зазвучало санскритское пение, и семя лотоса превратилось в белый свет и улетело, исчезнув без следа в мгновение ока.

Чжан Тенгюн еще долго стоял на месте, и крики убийства, которые долгое время не прекращались, внезапно появились вновь. Чжан Тенгюна словно ударило громом, и он безумно закричал в неверии.

Огромная ступня радиусом в сотни миль внезапно шагнула вниз, разбив весь дворец Ваньлин на куски..

<http://tl.rulate.ru/book/361/2565833>